

ПРОЛОГ

Кирилл. Попаданец обыкновенный

Привет! Меня зовут Кирилл Мясищев, я самый что ни на есть обыкновенный попаданец. Как волонтер «Космопоиска» поехал наблюдать за шалостями зеленых человечков в глухую деревушку — и с концами... Правда, зеленые человечки оказались не при делах, то какая-то аномалия-портал сработала.

Не верите, что обыкновенный? А зря. Все по заезженному штампу, с собиранием всевозможных плюшек, нахождением самых громких баянов и самых больших роялей в кустах, что называется, на каждом шагу. Прямо ступить некуда...

Ну, например, закинуло меня не куда-нибудь, а в мир меча и магии — самая что ни на есть обыкновенная заурядность для попаданцев. Девяносто процентов всех моих собратьев по несчастью — или счастью, это как посмотреть, проваливаются именно в МММ...

Не, не в одноименную финансовую пирамиду (хотя за всех говорить не стану, может, кто и лоханулся), а то бишь загремел в пресловутый мир меча и магии, где, согласно слогану второй версии этой пирамиды, «мы можем многое», гы... Можем, еще как можем... Я, например, смог. Еще как смог! Оглядываясь назад, даже жутко становится от того, что я смог. Легче перечислить, чего я не смог! Все, что мог смочь — смог!!! А что не смог, то либо не мог смочь, либо не захотел мочь, но не факт, что не смогу и не захочу смочь в дальнейшем, как появятся силы и желание смочь. Такие дела.

Я уже молчу о всплывшей сверхспособности. Тоже все как у всех, по крайней мере, у девяноста процентов попаданцев в пресловутый МММ. Что касается сверхспособности, то пусть я не оказался суперкрутейшим магом, но связываться со мной всяким архимагам себе дороже, что называется, писаются от страха и курят в сторонке от зависти... Что и показал опыт архимага Тарногара, мир брэнному праху его.

Не, это не я его грохнул, хотя очень хотел, но сдержался. Я его взял в плен, а потом клятвой обезопасился от мести. Более того, он моим союзником стал, польстился на знания. Попаданцы ведь, даже самые тупые, оказывается, жуть как много знают, только не всегда осознают, что они светочи мудрости, и я не исключение. Например, знаю, как мифрил, сиречь алюминий, производится.

С убиением же Неназываемый постарался. Но об этом чуть позже, а пока о своей сверхспособности дорасскажу.

А сверхспособность мне еще та попалась. Сначала я ее принял за шизофрению в особо буйной стадии — дескать, попал в другой мир, сильный стресс, и как результат — тихо шифером шурша, едет крыша не спеша: раздвоение личности.

Ну а как еще воспринимать голос внутри себя, слишком уж самостоятельный для второго «я» и с каждым месяцем становящийся все самостоятельней? Но, в конце концов, все разъяснилось. Оказывается, в момент перехода из моего мира в МММ в меня в межмировом пространстве подселилась некая сущность, из-за чего я стал неким рассаром.

Кстати, этот своеобразный советчик, надо признать, несколько раз мне все же изрядно помог — или помогла, а может, помогло, и его подселение также доказывает мою обыкновенность. У скольких попаданцев были такие вот а-ля друзья?! Да чуть ли не у каждого второго, не считая каждого первого! То чужие души и просто духи вселятся, то фамильяры в виде всяких там дракончиков и прочего, а то и вовсе различные искусственные интеллекты от всяких там Древних или инопланетян и прочих под ногами валяются!

Особенность же рассара заключается в том, что он, то бишь я, вроде атомного реактора, только по выработке не электрической энергии, а магической. Надо ли говорить, какая это редкость и с какой жадностью все хотят получить дармовой источник энергии, чтобы прокачаться в магическом плане? То-то и оно... Против этого мало кто может устоять... да, собственно, кто узнал о моем рассарстве — никто и не устоял.

Первой жертвой моего рассарского «обаяния» стала спасенная мною же оркская шаманка по имени Олграна.

Тоже, кстати, еще один пунктик в копилку моей обыкновенности. Ведь попаданцев хлебом не корми, только дай кого-нибудь спасти. Причем, как правило, мы одним махом семерых побиваем.

В общем, великий родовой шаман хотел заточить душу Олграны, обладающую сильным Даром, в свой бубен, заодно от возможных конкурентов избавлялся. А тут я, такой красивый, как самый последний рыцарь, в сияющих доспехах приперся в самый последний момент и обломал ему весь кайф.

Как водится, после схватки не на жизнь, а на смерть замочил главного злодея и его прихвостней из пневматической винтовки девятого калибра (без нее я вообще как без рук долгое время был). Олграна в благодарность объяснила мне о моей сути и опасностях, что подстерегают такого хорошего и ценного меня в большом мире от злых магов, и решила сама взять меня не то в плен, не то под защиту и «прокачаться» в укромном убежище. А прокачка сия — весьма приятственный процесс, грех жаловаться, так как происходит в процессе слияние душ, а как быстрее и плотнее всего слить души? Правильно, через слияние телесное... ну вы поняли, от такого слияния еще, бывает, дети рождаются.

Собственно, орчанка оказалась не первая спасенная мною аборигенка. Первой была гоблинка Галлогала, я зову ее Зеленоглазкой за большие изумительно изумрудные глаза. Спас ее от стаи волков, она в свою очередь бежала из своей стаи, проиграв схватку за власть, так и прибилась ко мне.

Что между ними началось! Чуть боком в самый ответственный момент не вышло, когда двигались в так называемое убежище. Это убежище, оказывается, отбивать у некроманта еще надо было, но он избавил нас от лишнего геморроя и напал первым; как результат — схлопотал от меня фаербол из ракетницы и взорвался фейерверком, а зеленушки чуть друг дружку не порешили, потом успокоились.

Так я, как самый обыкновенный попаданец, стал владельцем, заполучил замок и близлежащие земли с населением преимущественно из полукровок, бежавших в ничейные земли из королевств, где их начали активно притеснять.

И еще к слову о моей обыкновенности в ключе спасательства. Ведь все попаданцы спасают не каких-нибудь презренных крестьянок, а, как правило, всяких там принцесс... можно подумать, принцессы табунами бродят. Иногда даже часа не проходит с момента появления в чужом мире, еще и освоиться-то не успели, как уже что-нибудь умудряются сотворить. Собственно, и я не оказался исключением, так что грех на зеркало пенять, ибо у самого рожца кривовата. Что гоблинка, что орчанка тоже в каком-то смысле принцессами являлись.

Дальше — больше...

В замке сем оказалась заточена королева гнезда, то бишь вампириша по имени Ссашшиллесса. Ей больше моя кровь требовалась, чем вырабатываемая мною энергия, плющило ее от рассарской кровушки знатно, но и без известного финала не обошлось.

А через полгода пребывания в замке в тайной комнате обнаружилась еще и девушка лич Лития.

До сих пор не знаю, считать себя некрофилом или нет... Не, я не сам на нее полез; собственно, так вышло, что это она воспользовалась моим беспомощным состоянием. Пьян я был после своего дня рождения, вот и перепутал двери, когда на любовные подвиги потянуло. Это я так думал, что перепутал; точнее, мне помогли перепутать... К тому же она в процессе этого самого ожила, сердце забило, и все такое...

Кстати, она стала второй потребительницей моей крови, это давало ей чувство жизни не только во время нахождения в моей рассарской ауре, но и вне ее пределов.

Так вот, возвращаясь к рассарству, оказывается работа в качестве батарейки — не единственная функция рассара. Способности условно можно разделить на три типа.

Первое: различные воздействия на окружающих, не зависящие от моей воли и желания сознательного или бессознательного плана. В качестве самого яркого примера можно отметить тот факт, что Лития переставала быть в моей ауре просто ходячим трупом, пусть и высшего порядка, у нее появлялись чувства — обоняние, осязание, вкус, шло быстрое исцеление. И еще такой забавный моментик: не действовали противозачаточные средства, гы-гы...

Второе: я мог изменять окружающих, сначала бессознательно, а потом и целенаправленно. Так, чуть звероватого вида гоблинка стала если не королевой красоты, то милашкой, на мой вкус. Орчанка также немного попала под воздействие, уже не столько внешностью изменившись, сколько характером, из взрывной валькирии став относительно покладистой особой.

Третье, и, на мой взгляд, самое ништяковое свойство: я мог изменять себя по примеру окружающих, и тоже сначала бессознательно, а потом по собственному желанию. То есть рассарская аура позволяла перенимать на себя то, что понравилось в других расах.

Первым случаем, в чем-то даже комичным, стало бессознательное изменение, когда я перенял от гоблинка систему выделения твердых отходов, очень мне понравилось, как она быстро все делала... фьють — и не надо сидеть по полчаса и тужиться так, что глаза из глазниц выпрыгивают.

Дальше с модификацией собственного тела я стал осторожнее и вел апгрейд так, чтобы не превратиться в непознаваемое чудо-юдо. Взял силу от орков... и не только силу, хи-хи, скорость от вампиров и так далее и тому подобное, от всех взял минимум по одной ярко выраженной черте.

Кстати, после таких, если можно сказать, приобретенный замок и само баронство я в шутку назвал Гаремом. Напрасно я это сделал. Не зря говорят, как корабль назовешь, так он и поплывет. Как результат, к выше перечисленным гражданским женам в дальнейшем добавились суккуб Хайллейса и оборотница Мягкая Лапа, последняя тоже, можно сказать, принцесса — дочь вождя.

Через суккуба архимаг, взявший меня в плен (я от него хотел узнать о возможности попасть в родной мир, но слегка лопухнулся, и он распознал во мне рассара, как результат — не смог сдержаться), тянул из меня магическую энергию... понятно каким способом. Сначала эта суккуб качала из меня семя, заезживая до полусмерти, а потом сливала нанимателю.

Своей рассарской способностью видоизменения избавиться от нее не получилось, я смог только «переписать» магический договор между демонессой и архимагом на себя, но не отменить его совсем. Так что пришлось мне дальше время от времени исполнять его условия.

Потом в замке появилась гнома Тамгария. Ее мне, можно сказать, подкинул Неназываемый. Мы уже сошлись с ним в противоборстве, пока заочном, через его адептов. Ему тоже требовалась моя рассарская энергия. Гнома, как выяснилось, оказалась с магической закладкой, но в этом плане все в конечном итоге обошлось.

Хуже было, когда гномы решили, что это я ее похитил, дабы получившуюся своеобразную коллекцию пополнить, и пошли на меня войной. Десять тысяч гномов в отборных зачарованных доспехах плюс тысяча терминаторов — железных големов. Еле выстояли, и решающую роль в этом сыграла дриада по имени Дрианда, это ее короткое имя, практически кличка. Настоящее просто не произнести из-за длины, и язык в десяти местах сломаешь из-за сложности произношения.

Так вот, приволокли к замку железное дерево для создания шагающего робота-голема, разрубили, а там она... Пришлось брать на попечение, посадить её другое дерево-дом, подстраивая новое жилище под ее ауру, при этом сажать на крыше замка, чтобы кто-нибудь случайно дере-

во сие не срубил... Пришлось и с ней энергией делиться известным способом со всеми вытекающими.

Дальше еще веселее пошло! Я, как самый обыкновенный попаданец, обзавелся эльфийками, темной дроу Тарсараной и светлой Алисилиелью. Все как у всех! И как у всех, они оказались в одной со мной постели, одновременно, пусть и не сразу, и не сказать, что по собственному желанию. Точнее, желание их было собственное, никого насильно не тащил. Так уж получилось.

Сначала темная пришла... и что-то быстро вырубилась. Потом светлая с той же целью заявила... нервничала сильно и не заметила темную, что в одеяло закуталась как гусеница. Хотели меня через постель каждая на свою сторону перетянуть в войне друг с другом. А поутру все выяснилось. Как они друг на друга уставились! Я думал, разнесут все к чертям по камешку, но обошлось, гы...

Надо ли говорить о их принцессности?

А сколько попаданцев с богинями переспали? И не считать! Так что я, рыжий, что ли?! Имелся и у меня такой замечательный со всех сторон опыт, чего и остальным желаю.

Шарясь по Проклятым землям, спаслись в подвале какого-то храма от стада чудовищ, хотевших нас сожрать, а там статуя богини в закрытой нише. Ну, я нечаянно обмазал алтарь своей кровью — порезался неловко, пока разбирался со стенкой, закрывающей нишу, и тем самым разбудил забытую богиню красоты Арсилену, которой грозило скорое развоплощение. Тоже от меня подзарядилась... Пришлось ей храм потом в своих землях строить. Самая требовательная оказалась. Ну дык не смертная какая, а богиня как-никак!

Меня даже Темным Властелином объявить успели! Все по чистому недоразумению! Клянусь! Собралась как-то огромная армия нескольких королевств общим числом за сто тысяч человек и пошли по мою душу. Не в первый раз, кстати...

Сначала с орками два раза дрался, но это обычное дело, справились собственной собранной армией: ополченцы плюс мои деревянные големы, магия и расовые способно-

сти жен. Отбились, в общем, даже кое-что приобрели. Лития из останков орков сделала себе костяную драконшу Черную Молнию, которую я время от времени зову то Волгой, то ГАЗ-21, а вампиресса стала истинной высшей и научилась обращаться в туман.

Потом собрался всякий сброд из королевств, привлеченный моими якобы великими богатствами: свободные рыцари, наемники, просто всякая охочая до мародерства шваль, вооруженная кто чем...

С первой «сбродной» армией людей разобрались классическим способом, выставив свою армию, и то чуть не проиграл. А вот с регулярной армией королевств с профессиональными боевыми магами мой проигрыш был практически предрешен, подготовленная ловушка из левого потока не сработала, моя армия была малочисленна и не готова... Но как-то по наитию велел шаманке собрать весь болотный газ... армия людей как раз из болот выходила, газа собрали много, вот он и рванул, как настоящая ядерная бомба мощностью в несколько мегатонн, с соответствующим результатом. Так и объявили меня ТВ, решив, что я применил какое-то мегамогучное заклинание из арсенала Хаоса... ведь никто не выжил, чтобы объяснить, что ничего магического в том взрыве не было.

А еще я побывал в шкуре лорда-демона! Такое же обычное дело для попаданцев, как и становиться Темными Властелинами.

Все Неназываемый этот, будь он неладен, натравил на меня легион демонов, как-то договорившись с лордом нижнего плана.

Он, кстати, и людей на меня натравливал, паразит этакий. Нашествие обеих человеческих армий — его рук дело. В итоге лорда я завалил, схватившись с ним, сидя в ШаРе — шагающем боевом роботе. Его домен стал моим... я его в управление суккубе отдал, она давно мечтала.

На мне разве что пророчеств по спасению мира не висело, как на очень многих прочих попаданцах, но это не значит, что мир я не спас!

Как вы, наверное, догадались, речь идет о Неназываемом. Тоже бывший рассар, которого раньше звали Олье-

ром Светозарным. Он после мутного дела в Проклятых землях впал во тьму и решил стать богом. А чтобы стать богом, так сказать, инициироваться, превратившись из гусеницы в бабочку, нужна Сила, каковой ему остро не хватало, вот он ее и добывал с помощью регулярных массовых жертвоприношений. Ну и какой бог получится в таком случае? То-то и оно, от такого бога весь мир погрузился бы во тьму и захлебнулся в крови. Может, и не погрузился бы, и его другие боги раньше прибили, но сделал это я. Пришлось, к слову сказать, вписаться в это дело, иначе бы он меня прибил...

И прибил-таки! Грохнул меня вместе с архимагом, который со мной и некоторыми моими женами пошел на Неназываемого! Отнял мою рассарскую сущность... этот занудный внутренний голос. Но благодаря все той же рассарской способности, во мне осталась одна из скопированных функций, а именно привязка души к телу. Это я от лича Литии бессознательно скопировал. Вот и очнулся зомбаком.

Махаться в таком состоянии с Неназываемым — последнее дело, раз уж я его не смог одолеть, будучи полным сил рассаром. Но все оказалось не так просто и плохо. Я кое-что и от богини получил, а именно божественную искру, что заключается в получении Силы от веры паствы. Это она мне подсказала, когда я запросил у нее совета. Демонесса прошвырнулась по моим землям, полукровок под моей рукой набралось уже много, сообщила всем, что я жив, подданные поверили в меня, что я их спасу, и я их спас. Налетел на Неназываемого, когда он уже моих жен собрался на алтаре резать (по душу Темного Властелина, то есть мою, приперлись маги-киллеры и навалились на Неназываемого, занявшего к тому времени мой замок, — они его за меня приняли, хи-хи, вот ему и пришлось получать энергию жертвоприношениями, чтобы отбиться), и порвал, как Тузик грелку! У него-то дополнительной подпитки верой не было, пришлось драться с тем, что имелось при себе.

Так что, как видите, я практически все роли, какие только можно, перепробовал, от зомби до бога.

Про такую мелочь, что мое имя выворачивают самым невообразимым образом, думаю, даже упоминать не стоит. Хотя обозначу для полноты картины.

Так гоблинка Галлогала-Зеленоглазка зовет меня Кирриэлом.

Орчанка Олграна — Кэррэлом.

Вампиресса Ссашшиллесса — Ксиррелом.

Лич Лития — Киррилом.

Демонесса-суккуб Хайллейса — Кийррейлом.

Оборотница Мягкая Лапа — Кхеррэллом.

Гнома Тамгария — Киэрриэлом.

Дриада Дрианда — Кирдрилдом.

Эльфийка Алисилиель — Кирилэлем.

Дроу Тарсарана — Кирнрелом.

Богиня красоты Арсилена — Кирьиилом.

И после всего этого я непростой попаданец?! Да самый что ни на есть обыкновенный!!!

С детьми только промашка вышла. Тут я, пожалуй, уникален. Сколько ни силюсь вспомнить, столько детей у попаданцев не было никогда. Подозреваю даже, что у всех, вместе взятых! А у меня их много, даже слишком много, счет на десятки идет! Вот-вот за сотню перевалит!

Сами подсчитайте, сколько их у меня только от одной Зеленоглазки, главной роженицы, что приносит приплод каждые четыре-пять месяцев! Это хорошо, что в последнее время она немного остепенилась и вместо восьмерки зараз, рождает тройню.

Шаманка Олграна от нее не отстает, тоже по тройне приносит, правда, как положено, через девять месяцев.

Им конкуренцию составляет оборотница Мягкая Лапа. Ну и остальные по одному-два ребенка стабильно делают. Даже богиня порадовала...

Вот и считайте, сколько всего их уже в яслях, а меня увольте от сего занятия! Тем более что останавливаться они не собираются!!! А все почему? Да потому что вынашивание рассарских детей на порядок расширяет границы их собственных возможностей в Силе!

В общем, попал я с ними, сильно попал!

ГЛАВА 1

Кирилл. Его величество король королевства Гарем

Вынужден признать, что с фантазией у меня не очень. Сколько ни ломал голову в попытке придумать название для столицы своего королевства, так сказать, в канве местной традиции, а все никак ничего приличного не получается.

С названием королевства все просто и логично вышло, его я уже без особых затей Гаремом обозвал — так сказать, в продолжение темы. Было баронство Гарем, потом, по мере роста подконтрольной территории и количества подвластных мне жителей, оно стало графством Гарем, далее превратилось в герцогство Гарем, а теперь вот королевство так же назвал.

Гномы-гастарбайтеры, отработывая немаленькую контрибуцию, которую я с них взыскал по результатам войны, первые столичные кварталы с важными административными зданиями — ратушей, судом и прочими уже отстроили, храм богине красоты Арсилене в древнегреческом стиле поставили, так что тянуть с названием дальше нельзя. А то какое же это королевство без столицы?! По-хорошему, даже герцогству без города никак нельзя.

Сколько названий перебрал — не перечить, чуть мозг себе не сломал. От серьезных, типа Смеск (у меня ведь государство полукровок образовалось, вот и хотел как-то этот момент отметить), до смешных, вроде Масаракша, но

все как-то не то и не так, не лежит к ним сердце. Не называть же Москвой, в конце-то концов? Вообще не в тему...

— Да плевать, будешь Гаремником! — в раздражении выдал я и сделал соответствующую запись на карте своего королевства и окрестных земель. — Столица королевства Гарем — Гаремник! Звучит, и ладно. Тем более здесь так принято — называть королевства и их столицы созвучно, как, скажем, Мексика — Мехико. А посему не будем ломать традиции. Как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не лезь — убьют...

— Ты чего там разбурчался, как столетний старик, Ксиррел? — насмешливо поинтересовалась Ссашшиллеса, заглянув в мой рабочий кабинет. — Опять с названием столицы мучаешься?

— Ага, с ней, проклятой.

Я своих жен тоже успел уже с этим делом задолбать на нескольких семейных советах, так что они от меня уже стали отмахиваться всеми руками и ногами, а кто-то даже и хвостами... это я про суккуба Хайллейсу и оборотницу Мягкую Лапу.

— Да назови хоть как-нибудь! Что ты ерундой страдаешь, в самом-то деле?!

— Больше не страдаю.

— И как у нас отныне столица называется? — поинтересовалась она, присаживаясь мне на колени и закидывая ногу за ногу.

Никто не упускает случая погреться в моей ауре. Мне, собственно, не жалко, равно фону энергией почем зря, а им Силы прибавляет, своеобразный энергетический допинг.

А поскольку ходит она в обтягивающих, очень тонко выделанных кожаных штанах, то я невольно кладу руку на ее ногу много выше колена.

— Гаремник, — недовольно буркнул я.

Все дело в том, что это была моя самая первая версия названия. Больше в шутку, естественно... Видят боги, не хотел этого, но, видимо, судьба. Не зря говорят, что первое впечатление самое верное. Вот и в данном случае что-то похожее.

— Ну и ладно! — хохотнув, махнула рукой вампиресса. — Главное, звучит!

— И я о том же. Кстати, что у тебя? — кивнул я на папку в руках вампирессы.

— Свежие разведданные. Мне это показалось важным. Получили буквально десять минут назад и как только расшифровали, сразу к тебе. Я уверена, что это самая важная информация, какую мы до сих пор получали с момента начала работы наших резидентур.

— Твое чутье тебя редко когда подводит...

Ссашшиллесса только фыркнула, намекая на то, что чутье ее еще ни разу не подвело. Пожалуй, единственный ее чуйский провал — это собственное пленение и гибель остатков клана тридцать с небольшим лет назад, когда ее заточил в темнице некромант для своих опытов с вампирской кровью.

Да, каждая моя жена занимается общественно-полезным делом, а не сидит сиднем у окна за вышивкой и прочей ерундой.

Вампиресса, например, курирует всю внешнюю разведку. Истинные вампиры в этом доки, так что в моем королевстве их практически на постоянном месте жительства нет, все резидентами служат. Лишь в министерстве внешней разведки, кабинеты которого находятся в нижних подвалах замка, несколько молодых вампиров бумажной работой занимаются, да на амулетах связи сидят. Плюс небольшая группа охраняет свою королеву от других высших вампиров, которые могут бросить ей вызов в самый неудобный момент. Ну и они же служат учителями фехтования.

Но если вампиресса отвечает за внешнюю политическую и военную разведку, то оборотница Мягкая Лапа курирует охрану внешних границ, а также министерство внутренних дел. Мне лично каждый раз становится смешно, когда я вижу оборотней... в погонах. Но лишь бы в переносный смысл не переросло...

Зеленоглазка у меня стала министром финансов. Математика ей далась на удивление легко. За лишнюю копейку задушит, что твоя жаба!

Тамгария является министром промышленности и строительства. Ей как гноме это ближе всего.

Дриада Дриандалилакунариол с сокращенным для удобства и похожим на название расы именем Дрианда взяла на себя министерство сельского хозяйства. А кому еще как не ей?! Правильно, больше некому.

Лития, бывшая когда-то личем, а теперь являющаяся просто некроманткой, благодаря своему летающему пету — костяной драконше Черной Молнии и возможности перевозить в ее утробе небольшой отряд скелетонов, взяла на себя функцию группы быстрого реагирования, этакий спецназ. Так что стоит кому-то набедокурить, как туда летит Лития и действует по ситуации: либо берет в плен, либо сжигает.

Олграна стала министром недр. Благодаря подчиненному элементалю земли она точно знает, что ценного, где, в каких объемах и на какой глубине лежит в земле. Ну и конечно же она является единственной добытчицей мифрила.

Богиня красоты Арсилена — министр божественных дел, хы-хы...

Что касается Алисилиели, Тарсараны и Хайллейсы, то они пока занимаются чем придется. Хотя напрягать суккуба делами Даронара, думаю, лишнее по определению. Она ведь жительница нижнего плана, где у нее свой домен и своих забот выше крыши.

Впрочем, обе эльфийки, что светлая, что темная, вроде как стали тянуться к созданию отрядов рейнджеров. Благо что это их основная специализация на момент знакомства со мной.

Возвращаясь к епархии Ссашиллессы, то высшей наградой для ее клыкастиков служит моя кровь. Прет их от нее со страшной силой, помогает инициироваться в высших, то есть переходить в туман. Мало того что кровь рассарская, так она теперь еще имеет и божественный привкус... в прямом смысле этого слова, а не только в переносном. А это, любому должно быть понятно, редкость редкостная и очень энергетически насыщенная.

После того как разобрался с Неназываемым, поток

маны от веры сильно упал, ведь я сделал то, во что они верили и страстно желали — я их спас от этого маньяка-расчленителя, и как только его не стало, все успокоились. Но часть моих подданных продолжала в меня верить как в сильного и мудрого владетеля, который и в дальнейшем защитит их от всех напастей. Этого оказалось более чем достаточно для поддержания статуса если не бога, то полубога.

Тем более что до полноценного бога, даже мелкого божка, мне, если подумать, все же очень далеко во всех смыслах. В конце концов, я даже пресловутую божественную профессию себе не выбрал. За какую сферу деятельности отвечать? Без этого здесь никак... Да и не хотел я пока становиться богом, мне и в тварном виде нравится!

И потом, становиться богом — это получить новые проблемы на свою голову, ибо богов здесь и своих хватает, и еще один жилец в их астральном общежитии типа Олимп им явно не понравится. Придется бодаться за место... Так что нет, от добра, как известно, добра не ищут.

Что касается крови, то как-то провел эксперимент, засушив ее небольшое количество, превратив в порошок. Так вот вампиров штырило даже от моей порошковой крови! Нюхнут и в отпад! Ну, в натуре голимые наркоманы. И ведь надо же такому случиться, как потом выяснилось, что от порошковой крови у вампиров настоящая зависимость появляется! Так что я в каком-то смысле еще и наркобароном стал! Какое падение — из короля в бароны! Я уже молчу про нравственность.

Впрочем, с нравственностью все в порядке. Ресурс находится под жестким контролем и ради денег не продается. Используется лишь в государственных надобностях. Так, на такой кровавой рассарский наркотик подсадили несколько несговорчивых истинных вампиров, которые поначалу не хотели работать на благо королевства Гарем, более того своими действиями (грязной охотой с многочисленными жертвами) дискредитировали моих упырей. А ведь все в королевствах после прогремевших между нами войн знали, что я привечаю вампиров, а значит, они били и по моей репутации. Теперь за лишнюю дозу рас-

саркокса эти несговорчивые маньяки горы сворачивают и мелким ситом просеивают в страстном желании найти хоть крупицу важной информации!

Так что приходится сдавать по литру в месяц на наградные и оперативные нужды.

— Давай посмотрим, что там нарыл агент Пиявка-007, — прочитал я позывной и с усмешкой поинтересовался: — Он точно 007, или ты так пошутила?

Да, для агентов-нелегалов я придумал кодовые имена по названиям кровососущих насекомых, червей и разных паразитических тварей. А поскольку на всех таких названий не хватало, так как агентов-вампиров много, а видов кровососущих тварей мало, то давал им в дополнение номера.

Про Бонда, Джеймса Бонда, я женам как-то рассказал, тем более что вампиры здесь работают больше именно в такой же крайне идиотской стилистике. Комары, Пиявки, Оводы и прочие агенты-кровососы гуляют на приемах-балах, пьют местное мартини из золотых кубков, совращают дам, устраивают погони с мочиловом в темных подворотнях, участвуют в прочих непотребствах, необходимых для получения инфы. Денег им на это хватает с лихвой, на разведке не экономим, благо есть хорошие амулеты, скрывающие их истинную суть от тех, кто умеет в эту суть смотреть (архимаг Тарногар постарался, создал технологию незадолго до смерти). Вот в связи с вышесказанным я и спросил, точно ли он 007?

— Точно, — хохотнула вампиресса.

— Ладно, что он тут пишет?.. — Я открыл папку. — Ага... Усиление контактов между магами и жрецами, да еще верховного бога. Дело действительно серьезно. Они друг для друга конкуренты и как результат друг друга терпеть не могут. Так что причина для сближения должна быть весомой.

— Куда уж весомей-то? Ни один маг, что пришел по душу Темного Властелина, не ушел назад живым... и даже мертвым. Это десятки архимагов, сотни магов рангом ниже — мастеров и магистров. Такого они оставить без внимания никак не могут, — ответила Ссашшиллесса.

— Это понятно. Но зачем связываться со жрецами? Это же если не признание собственного бессилия, то точно падение авторитета.

— Все зависит от того, что стало известно ковену магов и как сильно этого испугались. Если очень сильно, то плевать они хотели на свой авторитет, в живых бы остаться. Ведь, как известно, глаза у страха велики, наверняка думают, что и им аукнуться может, не зря же по норам своим попрятались и носа не кажут. Только сейчас зашевелились.

— В смысле? Что они могли узнать, если все были сожраны с потрохами?

— Ты все еще мыслишь категориями своего мира... хотя уже успел увидеть и прочувствовать на собственном опыте то, что в твоём мире в принципе невозможно.

Это да, меня аж всего передернуло от воспоминания своей бытности зомби... Вот это уж действительно то, чего в моем родном мире не почувствуешь и не увидишь.

— А точнее?

— Души сильнейших архимагов могли призвать для допроса, и что они сказали во время сеанса, мы можем только догадываться. Ведь дрались-то они не с тобой, а живые теперь думают, что это был ты.

— Точно... — досадливо стукнул я кулаком по столу. — Вот ведь чертов Неназываемый, даже мертвый мне подгадил. Ну же ж... Ясно одно, нам в очередной раз грозят крупные неприятности, теперь еще со стороны жрецов.

Вампиресса только кивнула.

— И ведь не договориться с ними никак, хотя бы просто потому, что они не поверят ни единому моему слову.

То, что с магами возникнут терки после битвы с Неназываемым, я понял сразу, тут нужно быть полным имбецилом, чтобы этого не просчитать. Но и сделать тоже ничего не могли. Остальные маги, осознав, что миссия по ликвидации ТВ потерпела крах, попрятались по своим норам, так что связаться с теми, кто мог принимать решения, не удавалось. Да и что им сказать? Дескать, я не я и лошадь не моя?!

Да даже если и поверили бы, то это ничего не изменило

бы. Мне пришлось бы раскрыться и объяснить, как я завалил Неназываемого. То есть рассказать как минимум о своем рассарстве. Напомнить, как быстро сделал стойку архир Гарногар? То-то и оно. На меня тут же начнется охота! А если еще и о божественной искре заикнуться... Тут уже точно тушите свет, гасите свечи. Что-либо предсказать становится совершенно невозможно. И если, допустим, маги отстанут, то прицепятся последователи богов. То есть произойдет смена шила на мыло.

Именно эту смену заинтересованных лиц мы и наблюдаем. Одно хорошо, произошло это не сразу, а спустя полгода. Маги, поступившись с гордостью и авторитетом, что-то хотят замутить со жрецами. Понятно, что ничего хорошего ждать от этого нам не приходится. Остается только готовиться к очередному удару судьбы. Вот только каждый следующий удар чуть ли не на порядок сильнее предыдущего... как бы не свалиться однажды.

— Что ж, думаю, Пиявка под номером семь заслужила премию...

Глава внешней разведки рассеянно кивнула, так же находясь в глубокой задумчивости, пытаюсь найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации, но, как видно, безуспешно.

Поскольку у меня тоже с идеями по нулям, но кое-кого, у кого идеи обычно не переводятся, я еще не слышал. А ведь обычно подселенец имеет привычку вылезать со своими советами и язвительными комментариями в самые неожиданные моменты. А сейчас, когда повод напрашивается сам собой — тишина, и это странно.

«Ау, Шиза! Ты где?»

«Ась?..» — лениво отозвалась подселившаяся в меня сущность.

Имени этой сущности я так и не узнал, потому продолжал обращаться к ней по названию психической болезни, превратив его в имя собственное. И хм... оно получилось женским. По крайней мере, я стал обращаться к ней именно как к женскому полуроду, и кажется, это не преминуло сказаться на сущности соответствующим образом.

«Кого-то я давно не слышал, — продолжал я общение. — Ты, случайно, не в спячку впала, как сурок?»

«Ну, чего тебе надобно, старче? Чего пристал как баный лист?»

«Ничего себе! — возмутился я. — Кто у кого внутренним голосом работает и кто к кому должен приставать в самый неожиданный момент со своим видением ситуации и комментариями?!»

«Ну, я...»

«Тогда чего молчим?! В кои-то веки от тебя нужен осмысленный совет, а ты словно воды в рот набрала. Подозрительно сие...»

«А может, и в спячку...»

«Тогда самое время проснуться и блеснуть своим интеллектом, заставив в очередной раз почувствовать меня умственно ущербным».

«Было бы чем блистать! — тут же съязвила Шиза. — Если ты до сих пор не в курсе, то я пользуюсь возможностями твоего мозга, развиваюсь, так сказать, в его канве. Мои собственные возможности сродни инстинктам».

«Раньше тебе это не мешало давать мне вполне рабочие решения по самым разным ситуациям!» — продолжал я настаивать, так как мне требовалась хоть какая-то зацепка.

«Раньше ситуации были очевидны даже для тебя, что и сам бы додумался, может, чуть позже... — не отступала Шиза. — А сейчас просто нет достаточной информации для анализа и принятия решений».

«Тут ты права. Жаль... — Я разочарованно вздохнул. — Кстати, я вот тут подумал, а с какого бодуна моя сушеная кровь имеет для вампиров наркотическое свойство?»

«Как раз с бодуна и имеет! — засмеялась Шиза. — Ты соотносил высохшую кровь с порошковым наркотиком, и я сделала ей такое свойство».

«Шуткуешь...»

«А что, нельзя?!» — фыркнула подселившаяся сущность.

Шиза и раньше подарком не являлась, а с того момента, как я дал ей имя и соответственно через это имя четко оформился ее пол и она стала активно в этом направлении развиваться, ее стервозность и вовсе из всех щелей поперла.

«Что ж, пусть теперь остается как есть, раз уж нашли полезное применение, — мысленно махнул я рукой. — Ладно, иди спать дальше...»

Тут меня торкнуло озарение. Уж больно знакомо мне такое поведение. Ну а что вы хотите, меня окружает больше десятка женщин, так что я уже успел хорошо изучить их поведение в зависимости от их состояния.

«Шиза...» — позвал я тихонько и как можно ласковее, словно дикого зверя, ибо это было недалеко от истины, очень уж женщины в таком состоянии вспыльчивы и могут взорваться от любого неосторожного действия. И то, что она находится внутри меня, заставляет меня действовать как сапер на минном поле. Даже еще аккуратнее.

«Ну чего еще?!» — недовольно отозвалась она.

«А ты, часом, не беременна?..»

«Ха-ха, а если и так?!»

«Египетская сила!!! Ты меня разыгрываешь?! Этого не может быть!»

«Как знать, как знать...»

«И... и как это будет выглядеть?..» — чуть ли не заикаясь, спросил я.

«Да никак! Отпочкуется от меня часть, став самостоятельной сущностью, посадим к кому-нибудь, и все дела. Ты даже не почувствуешь ничего. Папаша...»

«Кукушка...»

«От производителя слышу!»

«К кому хоть подсаживать будем? А то как бы с ума носитель не сошел, когда у него своя шизофрения буйным цветом цвести начнет. Сумасшедший рессар — это страшно. Я и то не знаю, как в своем уме остался...»

«Посмотрим... найдем... До отпочковывания времени еще вагон и маленькая тележка», — отмахнулась Шиза.

«Кстати, как... это хоть произошло-то? Мы ж с тобой как бы в несколько разных измерениях существуем. Типа ты на суше, я на море, мы не... никак».

«Ну почему никак? — усмехнулась Шиза. — Энергетически и духовно мы связаны самым плотным образом».

«И?!»

«И потом, помнишь, на той неделе тебе сон приснился эротический?»

«Э-э... помню», — буркнул я, стараясь забыть случившийся тогда со мной конфуз. Будто наяву мне мало... еще и во сне теперь с меня слазить не будут. Свихнуться можно, возмущался я.

Шиза предстала в моем сне в образе прекрасной сереброглазой ангелессы с серебристыми искрящимися крыльями и серебристыми же волосами. И этот образ логичен. Сколько раз она выступала в качестве моего ангела-хранителя?! Просто не перечесть. Ну а то, что вредная до невозможности... так, может, она падший ангел? Никто не без недостатков. Хе-хе...

«Ну вот...»

«Имя коверкать будешь? — поинтересовался я тоном обреченного. Никто ведь еще не назвал меня правильно.

«Можно! — засмеялась Шиза. — Будет своеобразная традиция. Буду звать тебя Киrrал!»

Мне оставалось только вздохнуть.

«Не вздыхай! Ты меня вообще Шизофренией зовешь, и ничего!»

«Скажи, как тебя на самом деле зовут, и буду звать именно так».

«Ты дал мне имя... другого не будет».

«Вот ведь... — сплюнул я в мыслях раздосадованно. — А переименовать никак нельзя? А то действительно как-то оно...»

«Нет. Да и зачем? Если абстрагироваться от того, что это имя есть название психической болезни, то оно по своему красивое — Шизофрения».

«Хм, ну да, как минимум оригинально... А без таких реалистично ярких сновидений никак нельзя было? Как я понял, ты могла и без этого кино в стиле ХХХ обойтись».

«Могла, — не стала отрицать Шиза. — Мне всего-то и требовалось взять кусочек твоей души... типа семенной материал, хи-хи. А с другой стороны, почему бы и нет? Так гораздо символичнее получилось. Или тебе не понравилось?!»

Мн-да... Что тут можно сказать?

«Понравилось, конечно...»

«Вот и молчи, сойдешь за умного».

«Молчу-молчу. А почему именно образ ангела?»

«А кого бы ты хотел увидеть?»

«Ну, не знаю...»

«Может, кентавриху?!»

«К черту! — воскликнул я. — Только этого мне не хватало!»

«Вот и я не знаю! — сказала она, отсмеявшись. — А потом, почему бы и нет? Пошарилась в твоих воспоминаниях и выбрала оригинальный образ, который в какой-то мере отражает мою суть, ты сам отметил про ангела-хранителя. Опять же некоторая преемственность от фениксов — крылатое существо. Когда воплощусь физически, буду иметь возможность летать, как птица».

«Понятно. А когда воплощаться в реальности собираешься?»

«Скоро...»

«Хм... это что же получается, с твоим физическим воплощением новая раса появится?!» — осенило меня догадкой.

«Да».

Однако...

Это действительно было несколько неожиданно. Но чего только не бывает в МММ? В МММ возможно все, в том числе и невозможное!

— Сегодня вечером собираем семейный совет. Две головы, даже три... разума — хорошо, а двенадцать — лучше! — сказал я, чтобы хоть что-то сказать и оборвать повисшую паузу.

— Я оповещу, — кивнула вампиресса.

ГЛАВА 2

Геркаренон Гносс. Первозрец верховного бога Трасскора

— Что скажешь на это? — спросил я, кивая в сторону пергаментного свитка, и отпил любимого розового вина с эльфийских виноградников по сто золотых за бутылку,

предусмотрительно налитого в серебряный кубок гномьей работы с мифриловым орнаментом, зачарованным на выявление ядов.

Свиток лежал на небольшом столике рядом с вазой для фруктов и бутылкой вина.

Столик располагался между двумя креслами возле камина. В одном из кресел сидел я, в другом, напротив, мой старый приятель, он же моя тень, а также руки, глаза и уши, грозный глава церковной разведки Ломанг Югор, с помощью которого я вот уже больше ста лет являюсь бесшумным главой церкви Великого Трасскора.

Ломанг, также отпив вина и закусив долькой персика, даже не прочтя послание, так как знал его содержание из своих источников, ответил после короткой паузы:

— У них большие проблемы, и мы им нужны, чтобы их решить.

— Точно не подстава?

— Сам понимаешь, гарантировать ничего нельзя, маги в сложных многоходовых комбинациях те еще доки. То, что на первый взгляд выглядит как их поражение, в будущем запросто обернется крупной победой... Но думаю, в этом случае все чисто, насколько это вообще может быть. То есть они, конечно, постараются что-то отжать для себя и реабилитироваться, если мы сильно напортачим.

— То есть?

— Они собираются просить у нас помощи, а точнее, сделать за них работу, которую сами завалили, и теперь трясутся за свои шкуры, ожидая мести.

— Занятно. Это связано с полугодовым провалом? — спросил я.

— Да. Они потеряли всех, кого послали. И эта потеря для них очень болезненна, в том числе из-за утраты артефактов.

— Удалось выяснить, что там конкретно произошло?

— Только в общих чертах. Предполагается, что в ничейных землях обосновался Темный Властелин, и они решили попробовать его на прочность, но в итоге их самих нагнули.

— Да-да, я помню... почти сто тысяч как корова языком

слизнула. Мы потеряли много перспективных молодых жрецов...

Такая потеря дорого стоила королевствам, отправившим в поход в ничейные земли свои армии. Те, кто от такой чести отказался, оказались в большом выигрыше, быстро порвав ослабших соседей на лоскутки.

Собственно, даже сражений как таковых не произошло, так как сражаться было просто некому, ополчение много не навоюет. В общем, все, кто так или иначе оказался довольно сильно опутан адептами ордена Ольера Светозарного, дорого заплатили за эту связь. А потом в один момент перестал существовать сам орден, и его адепты вдруг все умерли в страшных муках.

А ведь их смерть совпадает с происшедшим столкновением между магами и неизвестным Темным Властелином, подумал я. Вот только что бы это могло значить? Как тут все связано? Ломанг явных связей не нашел, остается надеяться, что маги прольют свет знаний на этот темный момент.

С одной стороны, гибель ордена, безусловно, радостная весть. Очень уж много силы набрало это общество, и в отдаленной перспективе оно могло стать серьезным конкурентом. С другой стороны, его гибель овеяна тайной, и это вызывает беспокойство, ибо есть вероятность, что с данной силой рано или поздно придется столкнуться. А возможного врага надо знать как можно лучше, и с этим как раз беда.

— Что наши разведчики говорят по этому персонажу в ничейных землях?

— Ничего. Семеро из десяти разведчиков попадают еще на границе. Из недоперевертышей оказались отличные пограничники... Остальные — по мере продвижения к замку. Непосредственно к замку так никто и не пробился. Все вынуждены были уходить телепортом, избегая пленения. Разведчики маскировались под магов, потому божественной защитой не пользовались... да и не факт, что помогло бы, очень уж эффективно там ловят чужаков. Все, что удалось выяснить самому результативному разведчику — а может быть, ему позволили это увидеть, я этого отнюдь не исключаю — это то, что силами гномов ведется

масштабное строительство города примерно на десять — пятнадцать тысяч жителей.

— Хм, это серьезно.

Я, поморщившись, немного нервно побарабанил пальцами по подлокотнику. Кубок поставил на столик, пить резко захотелось.

То, что полукровки, а также самая гольтьба из числа людей бегут из королевств в болота и ничейные земли, мы знали давно и особо не обращали на это внимания. Просто потому, что полукровки, не говоря уже о чистых инородцах, не являлись особо верующей паствой.

Все дело в том, что не любят люди полукровок, и полукровки отвечают людям тем же. Как результат, они не признают, точнее, отвергают человеческих богов, предпочитая вообще никому не возносить молитв, или просят защиты у духов предков. Это в свою очередь привело к тому, что жрецы людских богов стали третировать полукровок. Ну и как всегда в таких случаях бывает, слово за слово... и началась откровенная травля.

Кстати, в этом отличились именно адепты ордена Олфера Светозарного... Ибо с расцветом ордена достигла пика травля полукровок. Хм...

Но то, что у нечестивых появился, по всей видимости, сильный лидер — это факт. Сильный и очень, просто за пределами богатый, судя по тому, что город ему строят гномы, а это удовольствие не из дешевых. И он создает собственное государство с полукровками в качестве подданных. Не обращать на все это внимания — уже преступление.

Дело даже не в том, что рождается новое королевство, это пусть у других королей болит голова о том, как выстраивать свою политику с новым игроком на арене. Дело в том, в какого бога там станут верить?! Рано или поздно там кто-то обоснуется, ибо свято место пусто не бывает! И это неприемлемо! Главенствующим богом непременно должен стать Великий Траскор!

Он и так останется главенствующим в пантеоне богов, ибо верховный, остальные боги находятся в подчиненном положении, о чем мало кто знает из смертных, но если жи-

тели не примут его официально, а будут поклоняться кому-то еще, то у меня могут возникнуть большие проблемы. И ладно если соперники интриговать станут, не впервой, поинтригуем, и еще неизвестно, кто в выигрыше останется. Но сам бог может выразить свое недовольство, а это...

Я содрогнулся, потому как даже думать о неудовольствии бога, верховным жрецом которого являешься, было страшно... мехом внутрь вывернет.

По-хорошему, надо бы изменить политику в отношении полукровок, по крайней мере, в землях самих полукровок, и распространить влияние церкви Великого Трасскора в их новообразующемся королевстве, подумал я. Но это будет непросто с их отношением к людям...

К тому же остро не хватает информации об их предводителе. Кто он? Человек или полукровка? Лучше если бы человек... Кому он, в конце концов, посвящен?

Окончательное решение буду принимать после того, как маги заполнят этот зияющий пробел по основополагающей информации, решил я и, хлопнув ладонью по подлокотнику, сказал:

— Хорошо, Ломанг, нам выгоден и нужен этот контакт с коеном магов. Сообщи им, что я согласен на встречу. Тянуть не станем... скажем, через неделю, здесь, у меня.

Ломанг с легкой понимающей усмешкой кивнул.

Маги проглотили эту мелкую шпильку с моей стороны, как с оттягиванием встречи, так и с местом ее проведения. По правилам хорошего тона она должна была состояться на нейтральной территории, но, как видно, магов ситуация с Темным Властелином хорошо припекла, коли они не выразили даже тени неудовольствия.

Боятся мести с его стороны? Естественно, а то чего бы это они последние полгода сидели в самых глубоких норах тише воды и ниже травы. К тому же храм верховного бога — это дополнительная защита, в отличие от нейтральной зоны, где их могли прихлопнуть как мух.

Все интереснее и интереснее.

Но и тревожнее... как бы возможный противник и вправду не оказался слишком силен.

— Присаживайся, уважаемый Царенер, — махнул я великому архимагу, главе ковена двенадцати королевств, теперь уже девяти, потому как три королевства успели сократиться до размеров герцогств и королевствами остались лишь чисто формально. — Вина?

— Спасибо. Не стоит.

— Плохо выглядишь...

Царенер только поморщился, даже не собираясь «держатъ лицо». Ну оно и правильно, на нашем уровне это ни к чему, мы все всё прекрасно понимаем. К тому же на вид он был вполне свеж. Про ауру ничего сказать не могу, так как она оказалась скрыта — прячется. А прятать свою ауру столь длительное время — очень выматывающее занятие.

— Как ты уже в курсе, — начал великий архимаг с тяжелым вздохом, — полгода назад у нас в ничейных землях случилась катастрофа, какая не случалась со времен Войны.

Я не стал паясничать и кивнул:

— У вас пропало двенадцать архимагов и больше двух сотен магов рангом пониже.

— Да, мы фатально недооценили противника. Он очень хорошо маскировался, скрывая свои истинные возможности.

— И теперь, когда он раскрылся, ты хочешь, чтобы мы вмешались в ваши магические разборки, ликвидировав сильного конкурента, пусть и использующего, возможно, силы Хаоса?

— Эти разборки не только наши, — сказал Царенер, стрельнув в меня глазами с еле заметной усмешкой.

— Что ты этим хочешь сказать? — напрягся я.

— Только то, что сказал. Это сфера интересов не только магического ковена, даже не столько его, сколько ваша.

— Говори толком! Хватит ходить вокруг да около! — буквально прорычал я, тоже не думая «держатъ лицо».

— Во-первых, Хаоса там все же полно, и это уже доказано...

— Гномы не стали бы работать на хаосита ни за какие

деньги! Уж в этом мы можем быть твердо уверены! Более непримиримы к силам Хаоса только эльфы.

— Не знаю... может, он умело скрывается, а может, взял гномов за бороды, и они вынуждены на него работать во все бесплатно.

— Допустим, это так, — успокоился я. — При чем тут мы? То, что он использует силу Хаоса, это, конечно, неприятно, но и не смертельно. Дроу тоже пользуются этой силой...

— Дело в том, — оборвал меня архимаг, — что он не совсем маг.

— Демон?!

— Нет. С демоном-одиночкой, даже с младшим лордом, который каким-то чудом смог закрепиться в нашем мире, но без своего легиона, мы бы справились. В ничейных землях засело существо более высокого порядка.

— Кто, разорви тебя драконы?!!

— Полубог.

Я застыл, пораженный сказанным.

— Это точно?..

— Да.

— Моя разведка ничего такого не выявила, — сказал я после длинной паузы. — А значит, и ваша ничего не смогла бы сделать.

— Уточняющая разведка действительно мало что дала, — кивнул Царенер. — А вот непосредственные участники, дравшиеся с этим существом, увидели его во всей красе.

— Допросили души?

— Да, хоть это было очень и очень непросто. И они показали, что в ничейных землях засел темный полубог, оперирующий силами Хаоса и питающийся энергиями жертвоприношений.

Я кивнул, теперь многое понимая. Полукровки нужны в качестве жертв. Темный полубог все верно просчитал, полукровок мы не хватимся, а значит, их можно спокойно возвести на алтарь и выпить до дна. При этом они бегут к нему сами, как-то он заманил их. Возможно, обманом.

— Ты прав... в таком случае это действительно наше

дело... Но почему тянули так долго? Полгода прошло. За это время он наверняка усилился.

— Выясняли со всей возможной тщательностью, дабы исключить даже намек на ошибку. Опять же все это было очень непросто. Души долго не призывались, а те, что в итоге призывались, оказались очень слабы и держались в круге призыва считанные минуты. Полубог их хорошо потрепал. Вот, сам посмотри, это самый удачный призыв...

Архимаг положил на столик крупный изумруд и активировал вложенное в него плетение. Над камнем тут же за клубился туман, который через несколько мгновений рассеялся, и стал виден заклинательный зал. Двенадцать магов стояли вокруг знака призыва, нарисованного на полу. После всех прошедших подготовительных ритуалов и подпитки силой магической конструкции Царенер призвал:

— Явись, Манкарион!

Долго ничего не происходило, архимаг увеличивал подачу силы в магическую конструкцию, пока в ее центре не появилась извивающаяся, словно от боли, душа командира чистильщиков.

— Это ты, Манкарион?

— Да-а-а!!! — взывала душа, да так, что чуть не вырвалась из круга призыва.

— Как ты погиб?! Кто тебя убил?!

— Полубог! Хаос! Тьма! А-а-а!!!

Душа с яркой вспышкой исчезла, вырвавшись из круга призыва.

Запись завершилась, и иллюзия медленно растаяла в воздухе.

— Вот, собственно, и все, что нам удалось получить, — сказал архимаг. — С остальными призывами еще хуже, но в целом они все поведали одно и то же: полубог, Тьма, Хаос...

— Что ж, я благодарю тебя за предоставленную столь ценную информацию. Темный полубог нам под боком совсем не нужен, и с ним следует разобраться раньше, чем он сможет призвать под свои знамена армию Тьмы и прой-

дется по нашим землям, сжигая все на своем пути, а людей распиная на алтарях для еще большего своего усиления.

— Ты объявишь Поход Очищения? — с надеждой спросил архимаг.

— Да... Ничего другого в нашем случае не остается. Повторять вашу ошибку с засылкой к нему группы чистильщиков я не стану.

ГЛАВА 3

Кирилл. Он же Кирилл. Оказывается, давно уже двенадцатиженец, а он и не знал!!!

Предыдущее наше общее собрание вышло откровенно пустым. Я ознакомил жен с данными разведки и высказал предположение, что вскоре в который раз стоит ждать незваных гостей. Мы немного посудачили и ни к чему конкретно не пришли. Все и так понимали, что неприятности неизбежны, и особо не расстроились. Даже в каком-то смысле испытали облегчение.

Опять-таки дергаться, в силу неясности угрозы, было рановато. К чему готовиться, если неизвестно, что тебе будет противостоять? Вот как узнаем, тогда и начнем необходимые телодвижения...

Единственным положительным моментом стало только то, что мне оказали доверие искренней верой в меня, что выразилось в приливе сил, так что захотелось гору свернуть. Зеленоглазка прямо так и сказала — дескать, мы в тебя верим, и ты придумаешь, как справиться с новой напастью.

Мне бы ее веру...

Второе заседание обещало стать более предметным из-за полученных новых данных.

Собрались все, за исключением богини красоты, но она вообще редко посещала наши посиделки, хотя ее статуя стоит в зале, так что явиться она может в любой момент по собственному желанию или по зову, если ее присутствие действительно необходимо.